

Иногда криминальную карьеру пытаются описать в понятиях уголовного права, сравнивая ее со «структурой рецидива» (его содержанием), т. е. сколько и каких преступлений было совершено лицом повторно. Данная позиция верна лишь отчасти, поскольку криминальная карьера помимо формальных признаков включает в себя осознанную позицию и опыт, связанный с криминальной деятельностью, т. е. имеет личностное и мировоззренческое измерение. В свою очередь, развитие криминальной карьеры тесно связано с самоотношением, взглядами на окружающий мир и поисками своего места в нем. В этом смысле следует отметить, что криминальная карьера есть не только последовательность преступных актов, она, по сути, процесс (результат) социальной адаптации в рамках, установленных криминальной субкультурой.

Такой процесс может характеризоваться следующими признаками:

1) профессиональная карьера, предполагающая рост (специфических) знаний, алгоритмов решения преступных замыслов, умений и навыков совершения отдельных преступлений, иными словами, приобретение «криминального профессионализма»;

2) наличие различных статусов в криминальной иерархии, т. е. вертикальная карьера;

3) выбор определенной криминальной специализации – горизонтальная карьера;

4) выбор криминальных форм деятельности без соответствующей специализации и профессионализации, т. е. совершение разных преступлений по различным поводам.

Таким образом, криминальную карьеру можно определить как устойчивое и осознанное функционирование индивида в асоциальном плане, сопряженное с многократным совершением преступлений. В заключение подчеркнем, что парадигма криминальной карьеры, будучи важным и многообещающим теоретическим подходом к получению истинного знания о преступлениях и лицах, их совершивших, заслуживает того, чтобы использоваться в качестве компонента политики борьбы с преступностью.

Рубан А. А.

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Рубан Анна Александровна, студентка 4 курса Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, hannaruban@mail.ru

Научный руководитель: старший преподаватель Плетенева Д. А.

Тема виктимности несовершеннолетних на протяжении долгого времени была и остается актуальной. В силу своих психологических, социальных, возрастных и иных особенностей дети и подростки являются одной из самых уязвимых социальных групп, подверженных негативному воздействию окружения. В последнее время несовершеннолетние все чаще становятся жертвами преступлений против половой свободы и неприкосновенности,

преступлений в Интернет-пространстве, травли среди сверстников и т. д. Это обуславливает необходимость совершенствования не только карательных, но и предупредительных мер.

Как уже упоминалось, травля среди сверстников – проблема актуальная. По статистике до 10 % детей регулярно (раз в неделю и чаще) и 60,1 % эпизодически (время от времени) подвергаются тем или иным формам жестокого обращения со стороны одноклассников.

Меры, принимаемые странами для решения данной проблемы различны – от внедрения программ и инициатив в образовательных учреждениях до ужесточения ответственности виновных и принятия специальных нормативных правовых актов. Так, ответственность на законодательном уровне установлена рядом стран, среди которых США, Япония, Нидерланды, Швеция.

В США нет федерального закона о буллинге. Каждый штат устанавливает свои правила работы со случаями травли. Например, в Неваде установлена уголовная ответственность за устные или письменные угрозы и запугивания школьников. Кроме того, если травля связана с дискриминацией по любому признаку, то учебные заведения обязаны по закону рассматривать данную ситуацию, как нарушение гражданских прав и свобод. Полиция и суд принимают активное участие в борьбе с травлей в школьных кампусах, а специальная общественная организация – Bully Police USA оценивает качество законов в области буллинга и поддерживает учеников, которые подверглись травле.

Противодействие травле осуществляется также посредством внедрения антибуллинговых программ.

Одной из самых известных и эффективных признается – KiusaamistaVastaan (далее – программа KiVa). Эта программа направлена на защиту детей в возрасте от 5 до 11 лет. Особенность данной программы состоит в акценте на свидетелей, так как от реакции этих участников будет зависеть дальнейшее развитие конфликта.

Программа KiVa состоит из двух частей – общие действия и индивидуальные. Общие действия направлены на всех членов школы, и включают в себя – тематические уроки, онлайн-игры, брошюры для родителей и веб-ресурсы для учителей. Индивидуальные же направлены на проработку выявленных случаев травли – рассмотрение случаев буллинга, психологическая работа с жертвами травли и преследователями, беседа с родителями. Для индивидуальной работы создается команда KiVa.

Успех данной программы обусловлен ее системностью, параллельной работой на двух уровнях. Данная программа применяется более чем в 15 странах.

В Великобритании существует ряд эффективных практик, разработанных еще в 1980-е гг. Наиболее эффективным считается «метод разделенной тревоги». Цель этого метода – установление диалога между жертвой и агрессором для того, чтобы последний понял чувства и переживания пострадавшего. Зачастую такой диалог производит сильное впечатление на обидчиков, что дает положительный эффект.

В рамках профилактики действуют так называемые «скамейки дружбы» для младшеклассников. Принцип работы следующий – когда ребенок чувствует себя одиноко и хочет найти друга, то он садится на скамейку. Учителя, в свою очередь, следят за скамейками и способствуют тому, чтобы ребенок присоединился к другим детям.

На уроках «персонального и социального образования», которые проводятся еженедельно, обсуждаются коллективные проблемы. Чаще всего дети стараются решить проблему конкретного ученика, что способствует сплочению коллектива, ощущению вовлеченности класса в проблему ребенка, тем самым снижая риск травли.

В рамках антибуллинговых программ школы устраивают кружки взаимопомощи, на которых дети, ранее подвергшиеся буллингу, рассказывают о своем опыте преодоления травли.

Еще одним эффективным, на наш взгляд, примером являются широко распространенные в США «Команды связей». Члены таких команд на протяжении года берут под свой присмотр 3–5 учеников младших классов. Затем кураторы-старшеклассники ежедневно общаются с подконтрольными ребятами, интересуются их делами, наличием проблем. В школах, где есть шефство, затяжной травли практически не бывает. Курирует «Команду связей» школьный психолог. В США и Канаде участие в «Команде связей» рассматривается как полноценный школьный предмет, за который ученики, попавшие в нее, получают оценку.

Фотин П. А.

К ВОПРОСУ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ В СЕКТОРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГЕРМАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Фотин Павел Алексеевич, студент 3 курса Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград, Россия,
Fotin.paul@yandex.ru*

Научный руководитель: доктор юрид. наук, доцент Саленко А. В.

Термин «коррупция», безусловно, имеет значение для каждого. Однако чаще всего речь идет о взятках в строительной отрасли или в органах государственной власти, поэтому долгое время коррупция в сфере здравоохранения не имела четкого регулирования. После того как в середине 1990-х гг. стал известен так называемый скандал с сердечными клапанами, уже ни для кого не секрет, что взятки и мошеннические сделки могут заключаться и в сфере здравоохранения. В то время высокооплачиваемые кардиохирурги, по слухам, брали многомиллионные взятки. Совершенно непомерные цены запрашивались за сердечные клапаны, которые оплачивались больничными кассами. «Переплаченные» деньги перетекали в карман самих врачей.

Коррупция наносит ущерб всей рыночной экономике, поскольку обходит и манипулирует правилами свободной конкуренции и связанного с ней ценообразования. Медицинские решения должны основываться на